

Не знаю, что сейчас бурлит во мне — гнев или печаль.

Сейчас у меня очень тяжёлое время. Две недели назад мой эспер, с которым я встречался три года, объявил мне о расставании. Наш процент совместимости едва превышал 70%, но я думал, что мы вполне хорошо ладим. Однако он всё время не мог смириться с тем, что процент совместимости «всего лишь» 70%, да и с тем, что я — мужчина. Если уж так, то ему следовало бы задуматься и во время секса, а не цепляться за меня, когда дело доходило до постели.

Хотя мы и не делали метку, мы были верны друг другу все эти три года. Или, может, это было только моим заблуждением.

В правом нижнем углу монитора всплывает уведомление о новом сообщении.

[Эй, ты видел раздел с объявлениями? Этот псих женится через две недели после расставания с тобой?!]

Сообщение от моей близкой подруги Чонхва стало первым из целого потока — одно за другим начали всплывать новые окна мессенджера.

Среди мигающих окон с сообщениями мой курсор беспомощно метался, не зная, что нажать. Я чувствовал, как внутри всё кипит, а вслед за этим накатывает пульсирующая горячка в голове.

Две недели — слишком короткий срок, чтобы пережить разрыв после трёх лет отношений. Ещё совсем недавно, каждую ночь я с надеждой смотрел в экран телефона, не спуская с него глаз до самого рассвета. Даже прошлой ночью я заснул, крепко сжимая телефон в руках, надеясь, что он напишет.

Но я не стал писать первым — остатки моего, казалось бы, исчезнувшего чувства собственного достоинства не позволили. А если бы и написал — это просто сделало бы моё унижение более скорым.

То, что я сейчас чувствую — жгучая боль в горле и жар, поднимающийся к затылку — это не только печаль.

«Я хочу ребёнка, Чжеха.»

Эти слова он сказал, когда мы встречались уже два года. Тогда он был пьян в стельку. После этого я серьёзно подумал о расставании, но он сам же тогда умолял меня остаться.

Я думал, что мы преодолели тот кризис, но, видимо, преодолел его только я.

На фотографии в разделе с объявлениями — он и она в свадебных нарядах, смотрящие друг на

друга с любовью. Эта фотография разрывает моё сердце на части.

[Эй, ты в порядке?]

Когда мне в голову закрадывается желание разнести монитор вместе с разбитым сердцем, снова всплывает новое уведомление о сообщении. Я смотрю на десятки мигающих окон и, найдя сообщение Чонхвы, нажимаю на него.

[Пошли бухать.]

— Вот же ублюдок. Говорил, что умрёт, если расстанется с тобой!

— Две недели говоришь? То есть, по факту, через месяц после расставания он уже женится. Это явно был двойной роман. Свадьбы за один день не организуют.

— Она что, залетела?

Мы пьем со своими старыми товарищами в самгёпсальной. Это я — тот, кого бросили. Это я — тот, чьё горе стало достоянием общественности. Но мои друзья злятся больше, чем я. И за это я им благодарен.

Я просто молча пью соджу и жарю мясо. Будто это моё последнее задание в жизни.

— Эй, Ли Чжеха. Скажи хоть слово. Ты в порядке?

— Нет.

Я спокойно ответил, продолжая жарить мясо. Друзья переглянулись, и один отобрал у меня щипцы.

— Ты в шоке настолько, что просто отключился?

Лишённый последнего занятия, я закрыл лицо руками. Пахло жареным мясом.

— Чёрт... что тут скажешь? Всё уже кончено.

— Ну и дерьмо.

Чонхва тихо вторит мне, в то время как я бурчу себе под нос.

Мы с этим козлом были известной парой на работе. Все думали, что вот-вот сделаем метку. Я не настаивал, боясь, что у него найдётся кто-то с более высоким процентом совместимости. Я — гид, мне всё равно. Но для эсперов этот процент — всё. Я даже думал: если кто-то с более высоким показателем появится — отпущу его. Думал, это и есть любовь.

Но когда он всё-таки ушёл, мне будто грудь разорвали.

— Что если бы я первым предложил поставить метку?

С этими словами я выпиваю ещё один стакан соджу. Один из друзей снова наполняет мой стакан.

— Эй. Не думай как дурак.

— Да. Он сам никогда тебе этого не предлагал. Просто ждал кого-то получше. Эти эсперы все такие...

Говоря это, он осторожно осматривается — нет ли поблизости эсперов.

Мы четверо — гиды, поступившие на службу в одно время. Нас объединяли не только учёба, но и схожий возраст. Хотя в профессии полно тех, кто пробудился и в более позднем возрасте, наша четвёрка была особенно дружной.

— Но он, оказывается, не с гидом женится, а с обычной?

— Что?! Я думал, она тоже гид.

Я работаю официальным гидом уже 10 лет. Думал, что за это время уже всё повидал, но мир оказался шире, чем я думал.

— Если бы он женился на гиде, у которого совместимость выше, тогда можно было бы списать всё на процент. Но так... у него ведь не будет никого с более высокой совместимостью, чем у тебя. И как он теперь будет получать гайдирование?

— Сам разберётся. Нам-то что о нём беспокоиться?

— Тоже верно.

Трое друзей хихикают и едят мясо. А я не могу даже есть — пью соджу залпом. Не чувствую

даже горечи.

— Знаете, что самое паршивое?

Внезапно все трое обращают на меня внимание.

— Как мне теперь, чёрт побери, на работу ходить?

Ощущение, что все в агентстве знают о моей жалкой истории, не даёт мне ни выпить, ни уснуть. Горло жжёт от алкоголя, как будто я сам сгораю.

Каждое утро перед зеркалом я внушаю себе: «Ты ничего не знал», «Ты ни в чём не виноват», «Будь наглым». Не поймёшь — то ли это обычный выход на работу, то ли подготовка к бою.

На работе, во время гайдирования, я ловлю на себе сочувствующие взгляды эсперов. Когда прохожу по офису, кажется, что все перешёптываются обо мне.

Может, это всего лишь паранойя. Но даже когда я внушаю себе, что всем плевать — внутри всё равно думаю: «А вдруг и этот слышал про меня и смеётся?»

Иногда во сне ко мне приходит бывший, с какой-то женщиной в свадебном платье. Он говорит: «Это мой бывший гид. Жаль, что он не женщина...» — и исчезает. А иногда я униженно умоляю его вернуться, и он отвечает: «Ты должен или иметь высокую совместимость, или уметь рожать, нет?» — и снова исчезает. Бывает и наоборот — он ко мне лезет, а я со злости пинаю его ногой.

На день его свадьбы мне снился особенно мерзкий сон. Из-за этого я проснулся с сильнейшими болями в животе и весь день провалялся дома. Хотя даже если бы был здоров — всё равно бы никуда не пошёл.

После этого отвратительного уикенда я вышел на работу.

Теперь, пока этот ублюдок уехал в свадебное путешествие, агентство выглядит как центр шторма — тихо, будто в затишье. Я включил компьютер, бессмысленно пролистал документы и снова открыл правила по оформлению отпуска. Потом вспомнил о недавно купленном доме в безопасной зоне и закрыл окно с вздохом.

Гидам по правилам полагается жить в ведомственных общежитиях по личным обстоятельствам, но при заключении метки возможно проживание за пределами центра. Поэтому я и купил тот дом — на всякий случай. Я купил его, чтобы строить будущее с тем

ублюдком, но оказалось, что этот "будущий дом" только мешает мне жить настоящим.

Участок 1, где я сейчас работаю, находится рядом с безопасной зоной, и здесь редко случается что-то, требующее применения силы со стороны эсперов. Благодаря этому рабочая нагрузка на гидов здесь сравнительно низкая.

В этом мире, полном хаоса и чудовищ, попасть в такой спокойный район без связей — почти невозможно.

Ты знаешь, через что мне пришлось пройти, чтобы оказаться в этом участке...

Меня выжимали как тряпку на местах, я пробивался через начальников, руководителей отделов и даже директора центра, чтобы получить это назначение. У меня не было ни связей, ни денег, только собственное тело и труд. Но благодаря репутации "работяги", я смог урвать шанс и попасть сюда, в центр первого участка.

Я не могу просто так уйти отсюда.

Придя в себя, чтобы сосредоточиться на работе, я просматривал список запросов на гайдирование на сегодня. В этот момент в правом нижнем углу экрана снова замигало сообщение в мессенджере. Конечно, снова Чонхва.

[Чжеха, Чжеха]

[Ага?]

[Я тебе это заранее говорю, вдруг ты сильно расстроишься... Я сама точно не знаю, но странные слухи начали ходить...]

Ни одно сообщение, начинающееся с таких извинений, ещё ни разу не принесло ничего хорошего. Меня пронзает тревожное предчувствие.

[Что за слухи?]

[Ну, понимаешь...]

[??]

[Говорят, он начал распускать слухи, что ты достал его до тошноты, и поэтому он тебя бросил.]

[До тошноты?]

[Ну типа — ты постоянно угрожал расставанием, или флиртовал с другими эсперами... такие вот штуки.]

[Этот псих...]

[Мы, конечно, тебе верим. Но ты сам знаешь — у этих людей в центре дел невпроворот, кроме как слухи распускать.]

[Но ведь жертва — это я.]

[Знаю. Но ты же понимаешь, им всё равно. Главное — что слух цепляет. Просто знай, что за твоей спиной болтают.]

Мне неясно — хорошо ли, что я теперь знаю об этих слухах? Или было бы лучше, если бы я никогда их не слышал? Я не могу это решить.

Но одно я знаю точно — нет ничего более отвратительного, чем когда кто-то обсуждает тебя за спиной, да ещё и с ложью.

[Ок, понял.]

Оставив сухой ответ Чонхве, я поднялся, чтобы пойти на гайдирование. Когда голова забита, лучше всего помогает работа.

Следующие две недели прошли в полной отключке. Честно говоря, я почти не помню, как я выжил после того, как тот ублюдок женился.

Я исхудал так сильно, что теперь каждый, кто встречает меня в центре, начинает разговор с "Вы не заболели?"

Я пытаюсь отшучиваться и делать вид, что всё нормально, но на самом деле я еле-еле сдерживаюсь — не могу нормально есть и питаюсь на уровне выживания.

Каждую ночь мне снятся кошмары, но теперь это не про него. Теперь в моих снах сотрудники центра. Они стоят вокруг меня, делают вид, будто меня нет, и перешёптываются.

"Говорят, он так и норовит затащить в постель каждого эспера."

"Я с самого начала знал, что с ним что-то не так. Только посмотри на него."

"Говорят, он специально крутился вокруг высокоуровневых эсперов, чтобы выехать в жизни."

"Старался, старался — и в итоге его бросили. Причем не ради другого гида, а ради обычной женщины. Эспер выбрал простую женщину вместо гида! Ну, это многое объясняет."

«Насколько же он должен быть никчёмным, насколько сильно он облажался, если его так просто бросили».

«Как не стыдно ему вообще на работу ходить».

Среди людей, которые смеялись надо мной и тыкали в меня пальцем, даже во сне я не мог сказать ни слова. Просто сидел с побелевшим лицом, затыкая уши, хотя всё равно продолжал слышать их слова.

Мой глубоко укоренившийся страх перед чужими взглядами и недоверием только усилился прошлой ночью. Это было поздним вечером, я лежал в темноте и тупо смотрел в потолок. В комнате, завешанной плотными шторами, казалось, что темнота постепенно поглощает меня с ног до головы. Я размышлял, не отодвинуть ли немного шторы, когда раздался звонок телефона.

Посмотрев на экран, я ответил на звонок.

— Да, начальник.

— Помощник Ли. Ты не спал ещё?

— Я только собирался ложиться. Вы пьяны, начальник?

Я подумал, что, возможно, это срочный вызов для гайдинга, но вместо этого в фоне слышались весёлые, шумные голоса.

— Ах, просто выпиваю с близкими знакомыми.

— Понимаю. А что случилось?

— Видишь ли... я вот всем говорю, что это неправда, но ребята здесь уверены в обратном. Они говорят, что ты расстался с Канмином, потому что ты... ну... слишком уж любил роскошь. Это правда?

— ...Что?

— Я-то знаю тебя и сразу сказал, что ты не из таких. Но они не верят. Вот я и решил позвонить тебе, чтобы они услышали это лично.

Я был в замешательстве, не знал, как реагировать на такие слова.

— Помощник Ли, ты же не обиделся, да? Это же всё в прошлом. Разве не можешь просто рассказать, почему вы расстались?

Даже через телефон слышно, как кто-то из его окружения пытается его остановить. Но я был настолько ошарашен, что не знал, что сказать.

Разве я обязан выслушивать даже такие бредовые пьяные разговоры? Им что, плевать на мою боль ради удовлетворения собственного любопытства?

Его самоуверенность в требовании «правды» только больше разочаровывала меня в людях.

— Начальник. Думаю, такой разговор — неуместен. Уже поздно, мне пора спать, я кладу трубку.

Я холодно сказал это, и, хотя он что-то начал бормотать в ответ, я просто повесил трубку. После такого разговора, наверняка, завтра по центру расползутся новые слухи. Но терять мне уже нечего.

Я просто хочу разорвать все связи с людьми и работать в одиночестве. С машинами, а не с людьми.

Это то, что я повторяю себе каждое утро по дороге на работу.

Хочу разорвать все человеческие связи. Хочу прекратить всё это.

День возвращения того самого после медового месяца совпал с утренним собранием гидов и директора центра. В спокойной Зоне 1 такие собрания были чем-то вроде наставлений от старого директора.

«Молодёжь нынче без амбиций», — говорил он, — «в наше время мы едва успевали перевести дух, гоняясь за монстрами по всей стране».

Хотя гиды предпочитали безопасную Зону 1, парадоксально, но среди эсперов было немало безумцев, которые стремились в опасные зоны, где можно было всласть сразиться с монстрами.

Я не эспер, поэтому не знаю наверняка, но, по их словам, использовать свои силы на полную — это удовольствие, а гид в такие моменты якобы приносит «величайшее удовлетворение». Будь то психологическое или... сексуальное.

Эсперы, живущие в мире хищников и жертв, почему-то свято верят, что они могут защитить своего гида при любых обстоятельствах. Но, увы, сильны-то именно они, а не гиды. У обычного гида, особенно без метки, слишком много терять в таких опасных зонах. Разве что метка может укрепить доверие, но без него — это игра в рулетку.

Директор, сам когда-то работавший с эспером, с меткой, обращался к нам — нескольким гидам без меток:

В опасных зонах тоже есть эсперы без меток, и им нужны соответствующие гиды. Конечно, мы проводим периодические тесты на совместимость, но не все эсперы участвуют в них.

Кроме того, сейчас разработаны препараты, которые помогают контролировать энергетическую перегрузку у эсперов, так что даже гиды с низкой совместимостью способны оказывать помощь.

Но это не идеальное решение, и эсперы всё равно ищут гидов с наилучшей совместимостью, чтобы запечатлеться с ними.

Сегодня в опасных зонах не хватает гидов, тогда как эсперов — избыток. Впрочем, так было и десять лет назад, когда я только поступил на работу. Тогда и сейчас — новички неизменно отправляются в опасные зоны.

И каждый раз, как только новички начинают хоть что-то понимать, они стараются перебраться в безопасную зону.

Так поступил и я. И большинство тех, кто сейчас здесь. А если потом они встречают эспера с меткой, то возвращаются в поля. Но тогда они могут работать только с этим эспером.

Эспер и гид, получив метки, якобы испытывают друг к другу абсолютное доверие, верность, любовь.

Два месяца назад я был уверен, что он — моя абсолютная опора, мой человек. И я верил, что выжму из себя все силы, чтобы быть его последним спутником.

Но как же эфемерна вера. Как бессмысленны обещания, не произнесённые вслух.

Я сделал глоток горького кофе и сосредоточился на директоре.

Наконец, он закончил свою тираду фразой:

— Если кто-то из гидов желает перевестись в опасную зону — не стесняйтесь. Мы тут же оформим приказ.

И сразу после собрания меня вызвал руководитель гидов.

Он звал меня по личному вопросу всего пару раз за всё время. Я глубоко вдохнул, стоя перед дверью, чтобы немного успокоиться, и постучал.

— Заходите, — раздался голос изнутри.

Я открыл дверь и вошёл. Руководитель сидел за большим столом, за его спиной — огромные окна, открывающие вид на сад. Между дверью и его столом стояли мягкие диваны с кофейным столиком между ними.

— Присаживайтесь, Помощник Ли.

Я неловко сел. Мягкость дивана обволакивала тело, но я не решился откинуться на спинку и сидел прямо. Руководитель поднялся, подошёл к мини-холодильнику и достал бутылку напитка.

— Это всё, что у меня есть. Надеюсь, сойдёт?

— Конечно.

Я вежливо взял напиток, не открывая его. Руководитель сел напротив и стал постукивать по подлокотнику дивана пальцами. От этого ожидания я нервничал всё больше.

Я провинился в чём-то? Но ведь в личную жизнь он не должен вмешиваться...

Или это рекомендация на психологическую помощь? Мне бы не помешало.

В голове проносилось тысяча вариантов, когда он наконец заговорил:

— Я слышал, что вы расстались с эспером Ким Канмином.

Значит, всё-таки про личное.

— Да. Так получилось.

— Я не хочу вмешиваться в личную жизнь сотрудников.

Он показал открытые ладони — мол, «я безопасен». Но с того момента, как он произнёс имя этого человека, в моей голове зазвенела сирена.

— Вы выглядели такой подходящей парой, я даже думал, что скоро будет метка...

Об этом говорили уже два года назад.

— Жаль, конечно, но это уже дело прошлое. У тебя ещё будет шанс встретить хорошего эспера, Помощник Ли.

Нет, начальник. Сейчас мне вообще не хочется видеть никаких эсперов, тем более встречаться с ними. Я только неловко усмехнулся, потому что произнести это вслух было бы слишком.

— Но... надеюсь, ты поймешь меня правильно. Видишь ли, у Ким Канмина самый высокий процент совместимости именно с тобой, Помощник Ли.

Нет... Пожалуйста, начальник. Не бросайте меня.

— С другими гидами совместимость даже 50% не достигает.

— Начальник, я понимаю, к чему вы клоните, но в Центре всё равно нет нужды использовать силу эсперов на пределе. Думаю, можно совмещать использование подавителей и гидов с низкой совместимостью. Этого должно хватить для эспера Ким Канмина.

— Да, это верно, но ты ведь знаешь, что подавители не заменят эффект гида. У нас есть гид с высокой совместимостью, и нет достаточных оснований, чтобы запретить ему проводить гайдирование...

— Разве тот факт, что они были в отношениях и расстались, не может быть основанием?

— Если вдруг начнется проверка, такие причины посчитают иррациональными, и это не будет оправданием.

— Начальник, посмотрите на ситуацию. Я хоть раз отказывался от гайдирования, когда оно было нужно?

Я сдерживал подступающую обиду, но уважительный тон начал сменяться вызовом.

— Помощник Ли, я же просил — не пойми всё неправильно.

—Обо мне уже и так весь Центр судачит, даже голову поднять не могу. А теперь вы хотите, чтобы я снова проводил гайдирование с этим человеком? Это слишком жестоко.

—Ты не должен смешивать личное с рабочим. Это же компания.

Черт. Если уж об этом речь, то начните с того, чтобы запретить сотрудникам обсуждать мою личную жизнь на рабочем месте.

—Я не могу. Только если он будет в состоянии перед срывом, тогда, может быть. В противном случае — нет. Я просто не выберу его в списке гайдирования, и кто-нибудь другой займётся этим.

—Ты ведь знаешь, что список строится по убыванию совместимости.

—Тогда я просто свяжусь с IT и попрошу убрать Ким Канмина из моего списка.

—Помощник Ли, не ожидал от тебя. Разговор совсем не клеится.

Начальник, видимо, тоже начал злиться — его вежливый тон перешёл в полу настырный.

—Я понимаю твои чувства, но ты сам влез в служебный роман, не подумав о последствиях. Гайдирование Ким Канмина останется за тобой.

—Начальник!

—Я всё сказал. Свободен, Помощник Ли.

Он встал с дивана и махнул рукой, давая понять, что я должен уйти. Подавленный, я молча покинул кабинет.

Я даже не понял, как вернулся на своё место. Хотя в голове был полный хаос, ноги сами довели меня до стола.

Черт. Это не должно было так закончиться.

Я уставился в монитор, впав в ступор.

Отказаться от гайдирования Ким Канмина? Пару раз, может, и получится, но если это повторится... Может, просто уговорить его молчать? Нет. Всё фиксируется в системе, и при ближайшей проверке это вскроется. Тогда меня вызовут на дисциплинарный совет, и моя любовная история разлетится по всем отделениям. Черт.

Согласиться на гайдирование? Одна мысль об этом — уже ужасна. Видеть его лицо, зная, что он теперь с другой... Чёрт. Нет. Это невозможно.

В голове бушевала борьба. Я мысленно прокручивал все варианты, пытаюсь найти хоть какую-то лазейку из этого тупика.

Я бессмысленно водил мышкой по экрану, и тут мне на глаза попало служебное уведомление. Я кликнул на него, и в ту же секунду в голове вспыхнула лампочка.

Как избежать отказа и при этом не соглашаться? Я нашёл способ.

Я долго думал, правильно ли поступаю. Но даже если бы вернулся в прошлое на неделю, сделал бы тот же выбор. Я был прижат к стенке. Вперёд не хочется, назад — тоже. Тогда остаётся только идти туда, где даже тропы нет.

Смерть от рук монстра или смерть от душевной боли из-за гайдирования Ким Канмина — пожалуй, первая смерть будет хотя бы более благородной.

Чтобы успокоить себя, я занялся майнд-контролем.

Я отказался от комфортного, но душно-психологического 1 Зоны и добровольно подался на работу на местах. Времени было впритык, я не особо вчитывался — просто увидел, что ищут сотрудников в 4-й сектор, и подал заявку. Достаточно далеко от 1 Зоны, а в полевых условиях никто и не узнает мою историю.

Про то, что «гид Ли Чжеха» была брошен эспером из-за обычной девушки, надеюсь, здесь никто не знает. Так и должно быть.

Как только я услышу, что у Ким Канмина нашёл гид с совместимостью выше 70%, я сразу вернусь в 1 Зону. За слухами проследит моя надёжная подруга Чонхва.

Я вернулся в поле спустя 4 года. За 10 лет работы в Центре первые 6 я провел на выезде, как собака, а последние 4 — в уютном 1 Зоне. За те 6 лет я прошел кучу тестов на совместимость с эсперами, но результаты были всегда низкие. Единственный, с кем совпадение было 70%, — тот самый бывший.

Но я справлялся. Не качеством, а количеством.

Хотя у меня был всего лишь ранг В, объём энергии, которой я мог управлять, был выше среднего. Позже я узнал, что с таким объёмом даже при низком качестве можно было претендовать на А. Но к тому моменту я уже понял: в этой системе лучше не раскрывать все

карты.

Если бы у меня был ранг S — тогда бы меня с почётом забрали в Центральное управление. Я бы только дышал — и получал огромную зарплату.

Моя заявка на работу в поле прошла мгновенно. Едва я нажал на кнопку, как меня вызвал начальник. Он 30 минут с улыбкой хвалил меня, а к вечеру, не дождавшись, пока я передумаю, подписал приказ о переводе.

До нового назначения у меня была неделя. За это время я уладил все дела в 1 Зоне. К счастью, мне не пришлось проводить гайдирование, и я не пересекся с Ким Канмином.

Я надеялся, что позади не останется следов, но ощущение поражения словно ожог — оно ещё долго не покинет меня.

<http://bllate.org/book/12385/1104574>